

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 655.552

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-5-102-104>

Рецензия на монографию: Мишатина Н. Л. Методическая лингвоконцептология: новые идеи и антропопрактики. СПб.: Книжный дом, 2022. 304 с.

Мстислав Исаакович Шутан

Нижегородский институт развития образования, г. Нижний Новгород, Россия, mshutan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0745-9020>

Для цитирования: Шутан М. И. Рецензия на монографию: Мишатина Н. Л. Методическая лингвоконцептология: новые идеи и антропопрактики. СПб.: Книжный дом, 2022. 304 с. // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 5. С. 102–104. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-5-102-104>.

REVIEW

Review of the monograph: N. L. Mishatina. Methodological linguoconceptology: new ideas and anthropological practices. Saint-Petersburg: Book House, 2022. 304 p.

Mstislav I. Shutan

Nizhny Novgorod Institute of Educational Development, Nizhny Novgorod, Russia, mshutan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0745-9020>

For citation: Shutan M. I. Review of the monograph: N. L. Mishatina. Methodological linguoconceptology: new ideas and anthropological practices. Saint-Petersburg: Book House, 2022. 304 p. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2022;83(5):102–104. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-5-102-104>.

Монография Н. Л. Мишатиной «Методическая лингвоконцептология: новые идеи и антропопрактики» издана в период, когда накопленный в течение нескольких десятилетий научный и педагогический опыт требует серьезного осмысления, предполагающего развернутую характеристику и оценку сформированных и недавно наметившихся тенденций, которые имеют теоретическое и практическое значение.

В своем исследовании Н. Л. Мишатина формулирует следующие вопросы, актуальные для методической концептологии последнего десятилетия:

1. Успевают ли концептуальная методика за сменой поколений?
2. Как сбалансировать две задачи обучения — трансляцию традиций (через концепты как концентраторы культуры) и вовлеченность в «текущую современность»?
3. Как сохранить в обучении уникальную возможность использования двух кодов: традиционного офлайн-ового и нового цифрового?

Из самих формулировок ясно, что автора монографии волнует проблема баланса

традиционного, устоявшегося и нового, неизбежно отражающего «текущую современность». В осмыслении этой проблемы в применении к концептологии неизбежен семиотический подход, терминологически закрепленный в третьем вопросе (принципиальным в этом случае нам представляется употребление слова *код*).

Выделим наиболее важные особенности содержания рецензируемого научного исследования.

Соединение диахронического и синхронического подходов к предмету исследования позволяет автору монографии определить следующие «точки роста» методической лингвоконцептологии: 1) метамодернизм как актуальный концепт развития образования XXI в.; 2) формирование языковой личности; 3) лингвокультурологическое портретирование концептов; 4) использование мультимодальных текстов; 5) цифровой вектор исследований.

К вышесказанному необходимо отнести и ключевые идеи концептологии, сформулированные автором: это как филологизация содержания предмета «Русский

язык», соотносящаяся с принципом глубины освоения концептосферы русского языка и культуры, так и интеллектуализация педагогической деятельности, проявляющаяся, в частности, в методически выверенной работе с текстами русских философов конца XIX — начала XX в., филологов, критиков, авторов художественных произведений. Принципиально важно, что в орбиту размышлений учащихся включены тексты разных стилей (научного, публицистического, художественного), в связи с чем традиционные формы работы с текстом органично сочетаются с новыми формами, отражающими специфику концепта.

Представленная в монографии терминосистема методической лингвоконцептологии также может восприниматься как органичный синтез традиций в области методики преподавания русского языка и подходов, точно отражающих современную социокультурную ситуацию. В терминосистему входят следующие базовые компоненты, фиксирующие виды деятельности учащихся: 1) лингвокультурологический портрет; 2) концептоцентрическое эссе; 3) лингвокультурологическая задача.

Особого внимания требует **трансдисциплинарный конструкт «Большие идеи»**, представляющий собой семантическое и практическое объединение тех смыслов, которые находятся в области пересечения и лежат за пределами различных дисциплин. Убедительной и в научно-практическом плане плодотворной является следующая схема операционализации идеи: понятие или принцип > набор уточняющих утверждений > группа раскрывающих вопросов.

Автор совершенно справедливо утверждает, что трансдисциплинарный дискурс антропологизации образования соответствует принципам широты и интеллектуальной целостности знания, а также способствует глубине освоения концептосферы русского языка и — шире — русской культуры.

Следует назвать убедительной и **методическую модель формирования эмоционального интеллекта**, представленную в монографии и включающую в себя, в частности, расширение и обогащение «эмоционального тезауруса» подростка; дифференциацию логических задач; анализ и интерпретацию художественных метафор, а также

словесных и визуальных «ситуаций чувств»; портретирование чувств; создание эссе на основе эмоциональных концептов.

Нельзя не согласиться со следующим определением **читательской грамотности**, данным автором монографии: «Читательская грамотность — это способность понимать, интерпретировать, использовать и создавать текстовую и визуальную информацию в различных форматах, контекстах и для различных задач. Развитие указанной способности связано с овладением технологией смыслового чтения...» (с. 79–80). Эта технология включает «различные комбинации приемов, которые используют учащиеся для восприятия графически оформленной текстовой информации, а также ее переработки в личностно-смысловые установки в соответствии с коммуникативно-познавательной задачей» (с. 80).

Обучению навыкам смыслового чтения и письма будет способствовать: 1) развитие эмоционально-нравственного словаря как сохранения культурной памяти; 2) раскрытие текстообразующего потенциала концептов русской культуры в процессе их лингвокультурологического портретирования; 3) контекстуализация и присвоение целостного знания о базовых концептах культуры через тексты разной природы и функциональности.

Нельзя не согласиться с Н. Л. Мишатиной, что перечисленные выше стратегии смыслового чтения отражают три уровня понимания концепта. Вслед за автором монографии назовем их: 1) поверхностный (ассоциации, накопление языковых фактов и идей); 2) глубокий (развитие мышления в пространстве языка и культуры); 3) конструктивный, или концептуальный (конструирование знания и собственной личностной версии концепта на основе поверхностного и глубинного знания о нем).

Процесс освоения концептов русской культуры способствует **речевому и литературному развитию школьников**.

По мнению автора монографии, на основе постижения текстового концепта как фрагмента индивидуально-авторской художественной картины мира и общеязыкового концепта как инварианта коллективного знания формируется личностный концепт как вариант индивидуально-го знания (системы личностных смыслов,

скоординированных с системными значениями слова-имени концепта).

При этом принципиально важны не только этапы литературной установки (чтение и анализ художественного текста) и овладения «языком» лингвокультурного концепта на основе Словаря В. И. Даля и современных словарей, но и этап речевого смыслотворчества.

В связи с этим нельзя не отметить положительно научно-методическую характеристику работы школьников с такими концептами, как «благоеговение», «дом», «родина», «патриотизм», «справедливость» и др.

В монографии показывается **разнообразие форм деятельности школьников при решении целого комплекса сложных когнитивных задач.**

Например, система заданий к концепту «справедливость» включает в себя 1) определение основных значений слова (работу с толковыми словарями); 2) оценку заглавия текста («Страсть справедливости»); 3) работу с текстом, расширяющую «энциклопедическое поле» (И. А. Стернин) концепта (принцип воздания «по справедливости» как предмет осмысления); 4) лингвокультурологические задачи на разграничение понятий «справедливость» и «несправедливость»; 5) восстановление деформированного научного текста, заставляющего задуматься о концептах «справедливость» и «честность» в русской православной и западной протестантской культурах; 6) рассмотрение вариантов метафорического воплощения концепта (строительная метафора, метафора персонификации, предметная метафора, метафора пространства и движения); 7) актуализацию образного мышления школьников в связи с темой «Образ несправедливости в русской языковой картине мира» (*огонь, земля, вода, воздух*); 8) соотношение нравственных представлений с представлениями юридическими (тезис «Справедливость выше закона»); 9) рассмотрение на материале русских пословиц контрастных

поведенческих моделей правдолюбия и прагматика; 10) групповой проект в формате мультимедийной презентации «Суд и законность на страницах русской классики»; 11) творческие работы и синквейны.

Все задания, несмотря на их разнообразие, нацеливают школьников на постижение смыслов, а сам концепт «справедливость» рассматривается в связи с концептами «несправедливость» (однокоренным антонимом) и «честность» (словом, близким по значению и смыслам).

В начале монографии Н. Л. Мишати́на пишет: «Образовательная история методической лингвоконцептологии как междисциплинарного направления в области научно-методического знания, начатая в эпоху перемен 1990-х гг., обогащается новыми идеями или трансформацией старых в общем контексте культуры *постпостмодернизма* (термин Линды Хатчеон), который в двадцать первом веке получает имя *метамодернизма* (термин Л. Тёрнера)» (с. 14). Рецензируемая монография является попыткой автора включить в глобальный проект метамодернизма свои частные исследовательские соображения в области лингвистического образования.

На наш взгляд, автор монографии в полной мере справился с той задачей, которую ставил перед собой, выдвигая на первый план научную парадигму метамодернизма и убедительно рассматривая в ее рамках методическую лингвоконцептологию.

Научное значение этой книги трудно переоценить. Ее концептуальные положения и конкретные методические материалы могут обеспечивать эффективную деятельность педагогов в рамках школьного и вузовского преподавания, так как многоплановый процесс постижения смыслов концептов, сам по себе значимый, способствует развитию целого комплекса компетентностей, связанных с читательской грамотностью, эмоциональным интеллектом, речевым и литературным развитием школьников и студентов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мстислав Исаакович Шутан, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой историко-филологических дисциплин

Mstislav I. Shutan, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Head of the Department of Historical and Philological Disciplines

Статья поступила в редакцию 15.07.2022; принята к публикации 25.07.2022.

The article was submitted 15.07.2022; accepted for publication 25.07.2022.